

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 2 (113). С. 146–158.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 2 (113), pp. 146–158.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-2-113-12>

Вербальная репрезентация языковой личности устного переводчика: синтаксический аспект

Екатерина Эдуардовна Уланова

Кубанский государственный университет,

Краснодар, Россия,

ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования феномена языковой личности устного переводчика в ситуации перевода с позиции лингвокогнитивного подхода. Также описываются вербальные репрезентации языковой личности устного переводчика в языковой паре «английский-русский» с точки зрения синтаксиса, анализируются синтаксические искажения и их влияние на вербальную репрезентацию языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность переводчика, устный перевод, синтаксис, переводческие ошибки

Для цитирования: Уланова Е. Э. Вербальная репрезентация языковой личности устного переводчика: синтаксический аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 2 (113). С. 146–158. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-2-113-12>.

Verbal representation of the interpreter's language personality: syntactic aspect

Ekaterina E. Ulanova

Kuban State University,

Krasnodar, Russia,

ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Abstract. The author considers the phenomenon of the interpreter's language personality in the situation of interpretation in terms of linguocognitive approach. The article describes the verbal representation of the interpreter's language personality in the working language pair English vs. Russian from the viewpoint of syntax, analyzes syntactic interference and their influence on the verbal representation of language personality.

Keywords: interpreter's language personality, conference interpreting, syntax, translation mistakes

For citation: Ulanova E. E. Verbal representation of the interpreter's language personality: syntactic aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 2 (113), pp. 146–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-2-113-12>.

Введение

Основу данной статьи составляет авторская концепция ситуации перевода, в которой реализуется функциональная сторона языковой личности (далее – ЯЛ) устного переводчика, родной язык которого – русский.

К проблеме изучения языковой личности обращались ученые, работающие в русле антропоцентрической лингвистики (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Р. А. Будагов, Г. П. Щедровицкий, В. И. Карасик, П. Е. Бухарин, В. В. Воробьева, Н. А. Лемякина, М. Н. Панова). В данном направлении существует ряд исследований отдельных социальных групп (языковая личность госслужащего, юриста, школьника и т. д.). Тем не менее на сегодняшний момент практически нет работ, комплексно рассматривающих языковую личность переводчика, личность, профессионально владеющую несколькими иностранными языками, отраслевыми знаниями, на скорости выполняющую перекодирование информации.

Во-первых, отчасти это является процессом саморефлексии, а во-вторых, исследования языкового сознания человека, который выступает в роли «медиатора культур» (А. Б. Бушев, М. Л. Вотинцева, Н. К. Гарбовский, О. И. Костилова, Е. Н. Кириченко, Л. В. Кушнина, М. С. Силантьева и др.), обладает развитой картиной мира и богатым личностным мультикультурным пространством, практически отсутствуют ввиду сложности и многомерности феномена ЯЛ устного переводчика. В связи с этим изучение данной проблематики представляет для нас особый научный интерес.

Основная часть

Согласимся с наблюдением Л. В. Кушнина и М. С. Силантьевой, что ЯЛ переводчика обладает особой спецификой и традиционно рассматривается как вторичная ЯЛ¹. В исследованиях А. Н. Плехова вторичная языковая личность определяется как «коммуникативно активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой деятельности»². Перевод, являясь одним из видов коммуникации, подчиняется общим закономерностям теории коммуникации, а именно: любая информация, проходя через индивидуальное сознание человека, несет своеобразный отпечаток его индивидуальности, т. е. информация на входе и на выходе неидентична.

Компетентность языковой личности определяется по тому, каким искусствам речи и в какой мере она обучена, каким опытом и навыками она владеет в разных родах, видах и формах словесности. В рамках концепции ЯЛ устного переводчика нам представляется важным рассмотреть основные способности, свойственные развитой ЯЛ: стратификации компетенций ЯЛ, вербальную репрезентацию ЯЛ в ситуации перевода различных дискурсов.

¹ Кушнина Л. В., Силантьева М. С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. 2010. № 6 (12). С. 71–75.

² Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2007. 23 с.

Материалом для исследования стал корпус текстов телевизионного дискурса различных жанров. Объектом исследования выступили современные специалисты устного синхронного и последовательного перевода. Источником практического материала послужили интервью с сайта www.kremlin.ru, а также переводы, выполненные профессиональными синхронными переводчиками в рамках конкурса CosinesPi в 2018 году. Целью нашего исследования является анализ вербальной репрезентации ЯЛ устного синхронного переводчика с учетом индивидуальной стилистики, узуса жанра, оценки того, насколько успешны результаты перевода.

В центре лингвокогнитивного подхода – межкультурная коммуникация развитой языковой личности (Г. И. Богин) с поликультурной картиной мира. Интересно рассмотрение ЯЛ с точки зрения синергии и гармонизации гетерогенных смыслов, которые находят выражение при анализе устных переводов в разных дискурсах. Вслед за Ю. М. Скребневым мы полагаем, что чем большим количеством стилей и жанров обладает активная ЯЛ, тем она развитее¹. Недавние исследования, посвященные проблеме языковой личности (А. Б. Бушев, Л. А. Нефедова, М. А. Куниловаская, Л. В. Кушнина, Е. Ю. Мамонова, М. Н. Панова, О. В. Котлярова, Л. П. Крысина, А. В. Курьянович и др.), в определенной степени свидетельствуют об актуальности изучения проблемы языковой личности и ее проявлений в различных дискурсах. В связи с этим с целью разностороннего изучения феномена ЯЛ мы рассматривали вербальную репрезентацию исследуемой категории в различных жанрах (политика, мода, литература, культура).

Как справедливо замечает А. Б. Бушев, устные переводчики разграничивают факторы, определяющие выбор варианта перевода и причины использования определенных переводческих стратегий и трансформаций. Важно учитывать объективные различия не только между системами языка источника (ЯИ) и языка перевода (ЯП), но и смысл передаваемого сообщения с учетом коммуникативной цели, апперцептирующие возможности аудитории (индивидуальных особенностей, мировосприятия). Не менее важны психологические особенности ЯЛ переводчика². В данной статье мы будем говорить о вариантах вербальной репрезентации (неосознанный выбор) ЯЛ. Стоит пояснить, что в рамках настоящего исследования, говоря о языковой личности, мы имеем в виду исключительно языковую личность устного переводчика как объект исследования.

Большинство анализируемых интервью можно отнести к элитарному стилю, который подразумевает корректность, точность и лаконичность обсуждаемых вопросов. Подобный стиль характерен для общения с политиками, медийными личностями, актерами театра или кино. В исследуемом корпусе текстов преимущественными функциями являются денотативная и фатическая. Ведущей композиционно-речевой формой предстает рассуждение с элементами повествования и цитирования. В ви-

¹ Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. Москва: Высшая школа, 1994. 238 с.

² Бушев А. Б. Источники мультикультурализма русской языковой личности // Филология, языкознание, дидактика: теория и методика исследований: сборник научных трудов / под редакцией Т. А. Знаменской. 2010. С. 30–37.

деоматериале присутствует эмоциональный и когнитивный вид информации, который в свою очередь включает три параметра: объективность, абстрактность и плотность (компрессивность). С точки зрения коммуникативной задачи исследуемые интервью призваны осветить ряд вопросов, связанных с политикой (интервью и пресс-конференции В. Путина, Д. Трампа, М. Обамы), культурной жизнью (интервью М. Этвуд, Дж. Мартина, А. Винтур), социальными проблемами (М. Обама, Д. Трамп, В. Путин), модой (А. Винтур).

На уровне текста превалирует логический способ построения, проявляющийся в сложности и разнообразии логических структур синтаксиса, различных видов сочинительной и подчинительной связи, употреблении риторических вопросов и восклицаний, оригинальных метафор.

С точки зрения проявления вербальных средств ЯЛ, дестабилизирующим фактором является синтаксис. В частности, в зависимости от средств логической связи, ЯЛ логически ранжирует информацию, «прогнозирует» конец высказывания, определяет будущие смысловые отрезки¹. Осуществление перевода в этом случае осложняется ещё и тем, что в оперативной памяти человека данные хранятся в размере от 6 до 9 единиц в течение от 3 до 30 секунд². Как справедливо замечает Д. С. Зигмантович, под влиянием высоких темпов переработки информации и перевода синхронист сталкивается с трудностями хранения данных из начала синтаксической конструкции (предложения), что в свою очередь приводит к ошибкам и отсутствию согласования между разными частями одного предложения³.

При анализе видеофрагментов выступления ЯЛ обратим внимание, что ораторы используют большое количество сложноподчиненных предложений с различными связями, ряды однородных членов предложения, вводные слова, причастные и деепричастные обороты, а также сложные синтаксические и вставные конструкции.

Вставные конструкции часто встречаются в речи ораторов и характерны для медийного дискурса, которому свойственна прецедентность. Как правило, ораторы вводят фразу или высказывание, отсылающую к прецедентному тексту, которая косвенно связана с основной мыслью.

Например, *A. Wintour: but having come from Times Square, which is this amazing mass of humanity with everyone from the naked cowboy. Do you know who the naked cowboy is? But, you know, he's a man in the middle of winter in underwear taking a picture and this sort of mass of humanity, something that was very, very quiet and silent.*

Это может стать серьезным препятствием для работы переводчика, поскольку вставные конструкции могут достигать значительного объема, увеличивая разрыв между началом и концом предложения, что сказывается на согласованности предложений и подаче перевода.

¹ Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. Москва: Высшая школа, 1987. 256 с.

² Seleskovich D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*, 4e édition, Paris, 2001, 312 p.

³ Зигмантович Д. С. Устный политический дискурс: факторы переводимости: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б.и.]: МГУ, 2021. 27 с.

Speaker 2: would you mind repeating the question again, that we are preparing to hack what kind of facilities? (Ed. Note: COMPLETE MISTRANSLATION TWICE – ABOUT HACKING AND GIVING IRAN TECHNOLOGY FOR ITS NUCLEAR PROGRAM).

Оратор 1: сегодня пришли новости из США, там заявляют, что в течение следующих нескольких месяцев Россия готовит новые взломы военных объектов для иранской ядерной программы. Это правда?

Оратор 2: еще раз повторите, пожалуйста, вопрос: мы готовим взломы каких объектов? (Прим. наше – Е.Э. ДВОЙНАЯ ОШИБКА В ПЕРЕВОДЕ – О ВЗЛОМАХ И О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИРАНУ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИХ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ).

Ввиду частого использования синтаксического параллелизма в оригинальном тексте, выраженного анафорическим повторением отдельных элементов, создается ритм высказывания, что отчасти позволяет ЯЛ прогнозировать содержание текста. Анализ наших данных подтверждает мнение Г. В. Чернова (1969, 1978, 1987), что при передаче таких конструкций синхронные переводчики используют прием компрессии, что позволяет сэкономить время¹. Для сохранения скорости и качества перевода синхронисты вынуждены опускать и/или обобщать смысловые сегменты текста, делить сложные предложения на смысловые части.

Ввиду высокого темпа оратора (свыше 160 сл./мин.) переводчики допускают синтаксические искажения. На наш взгляд, они обусловлены не(-до)пониманием характера логических связей между элементами высказывания, его коммуникативным членением. Например, *well, I wasn't in the wilderness when I was 16, I was in high school, which some people think of that as the wilderness. But I was in high school and and I just didn't really know what it would involve.*

Перевод кабина-1: *я жила в глуши в канаде. Можно так выразиться. я училась в школе в старшей школе и я еще не знала что стоит за карьерой писателя.*

Перевод кабина-2: *ну я не могу сказать что это была дикая канада потому что я была все-таки в школе. Может быть некоторые считают что это дикая канада но я действительно училась в старших классах и я не совсем понимала какие какие будут последствия.*

Анализ микротекстов (см. табл. 2) демонстрирует интересные закономерности в изменении порядка следования элементов высказывания. Так, в рассматриваемом дискурсе анализируемые переводчики используют сложную синтаксическую связь в предложениях: сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с различными видами связи (уступки, причины, следствия и т. д.). Помимо этого, ввиду явления языковой интерференции, переводчики допускают ошибки, связанные с тематическим членением предложения.

По данным нашего анализа, отличительным признаком начинающего синхрониста является злоупотребление связующим союзом «и» между простыми предложениями при переводе на русский язык.

Для речи ораторов в телевизионном дискурсе характерно наличие большого количества разнообразных синтаксических конструкций: риторических вопросов, ана-

¹ Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. Москва: Высшая школа, 1987. 256 с.

форических конструкций, функцией которых является воздействие на аудиторию. В условиях синхронного перевода сложность перевода анафорического повтора заключается в сохранении ритма высказывания и выражения необходимого эмоционального воздействия на реципиента.

Таблица 2

Сравнение синтаксических структур ЯЛ синхронных переводчиков
(кабина-1 и cabina-2)

Оригинал	Кабина-1:	Кабина-2:
<p>Speaker-1: [00:01:54] Well, you started at 16. You made a commitment to become a professional writer at 16, which I look at as a gift in a way that you knew this is where you were headed.</p> <p>Speaker-2: [00:02:05] yes, it was also very ignorant because I didn't realize what was involved. I didn't have any role models available to me in that place at that time in the middle of the of the fifties and in Canada.</p> <p>Speaker-1: [00:02:19] In the wilderness, in Canada.</p> <p>Speaker-2: [00:02:20] well, I wasn't in the wilderness when I was 16, I was in high school, which some people think of that as the wilderness. But I was in high school and and I just didn't really know what it would involve. I knew that I would have to have another means of support. I didn't expect it to somehow burst into bestseller. Damn right away. So I had some practicality. My parents, of course, weren't in favor of this plan at all. They wanted me to be a scientist</p>	<p>[00:02:08] Вы. Написали первую книгу 16 лет и мне кажется что вы понимали какая карьера вас ждет впереди.</p> <p>Оратор-2: я бы не сказала так потому что в то время. в середине 50-х годов в канаде у меня не было примеров для подражания не было людей за которыми я могла бы следовать.</p> <p>Оратор-2: я жила в глуши в канаде. Можно так выразиться. я училась в школе в старшей школе и я еще не знала что стоит за карьерой писателя. Я думала что я сразу напишу бестселлер. Конечно мои родители не хотели поддерживать меня. Мои родители хотели чтобы я стала ученым</p>	<p>[00:01:58] и вы начали в 16 лет и решились быть профессиональным писателем я считаю что в таком возрасте сделать такое решение вы знали что это ваше призвание.</p> <p>Оратор-2: да это было очень точный точный выбор но я не понимала чем это грозит у меня не было никакой ролевой модели. И в 50-х годах в канаде я не понимала чем мне это грозит.</p> <p>Оратор-1: в дикой канаде.</p> <p>Оратор-2: ну я не могу сказать что это была дикая канада потому что я была все таки в школе. Может быть некоторые считают что это дикая канада но я действительно училась в старших классах и я не совсем понимала какие какие будут последствия и я не понимала не понимала что мне понадобится еще какая-то. Я думала что мне понадобится еще какая-то деятельность я не ожидала что мои книги станут бестселлером. Сначала мои мои родители конечно были не в восторге от того что что я сделала потому что мои родители были учеными</p>

Риторический вопрос (высказывание) базируется прежде всего на категориях грамматической системы, а по специфической формальной организации и функциям может быть представлен как особый фрагмент синтаксического строя в речи¹. Будучи особой формой субъектного экспрессивно-оценочного высказывания, риторический вопрос требует обязательной реализации в переводе.

Анафорическая конструкция заключается в повторении «отдельных слов и оборотов в начале нескольких относительно самостоятельных отрезков речи»². При дефиците времени синхронист, как правило, переводит данную конструкцию только один раз, воспользовавшись приемом компрессии. В таком случае теряется эмоциональный эффект от высказывания оратора. Однако, когда оратор говорит медленно, синхронный переводчик должен каждый раз передавать анафорическую конструкцию для оказания должного влияния на аудиторию.

Таблица 3

Анализ синхронного перевода конструкции риторического вопроса

Конструкция риторического вопроса	
Оригинал	Перевод
Оратор: с моей точки зрения, те люди, о которых Вы сказали, не аналитики – они пропагандисты. Почему? Потому что все, о чем я сегодня говорил, – это не инициативная работа с нашей стороны	Speaker: In my opinion, the people you have mentioned are not analysts. What they do is propaganda. Here's why? Because everything I spoke about today was done not on our initiative
Оратор: Back in the early 2000s, our population shrank by nearly a million people a year. Can you imagine the scale of the disaster? Almost 900,000 people	У нас в начале 2000-х годов население страны сокращалось каждый год почти на миллион. Представляете, какая катастрофа? 900 тысяч почти
Анафорическая конструкция	Перевод
Оратор: какая же стабильность и предсказуемость , если мы вспомним события в Ливии в 2011 году, когда страну разрушили? Ну и какая здесь стабильность и предсказуемость? Все время говорили о том, что войска в Афганистане будут оставаться. Потом раз, вдруг – бум, войска из Афганистана выводятся. Это что стабильность и предсказуемость? События на Ближнем Востоке – это что, стабильность и предсказуемость? К чему это все приведет? Или в Сирии? Что здесь стабильного и предсказуемого?	Speaker: What kind of stability and predictability could there be if we remember the 2011 events in Libya where the country was essentially taken apart, broken down? What kind of stability and predictability was there? There has been talk of a continued presence of troops in Afghanistan. And then all of a sudden, boom! the troops are being withdrawn from Afghanistan. Is this predictability and stability again? Now the Middle East events. Is this predictability and stability, what all of this will lead to? Or in Syria? What is stable and predictable about this?

¹ Канафьева А. В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филологических наук. Москва: [б.и.], 2011. 50 с.

² Анищенко Г. А. Литературный справочник. Москва, 2012. 176 с.

Удачные переводы риторических вопросов, представленных выше, заостряют внимание аудитории на обсуждаемых проблемах, вовлекают в диалог, заставляют задуматься над оценочным мнением оратора. Данный пример перевода риторического вопроса и повтора (*Мы готовы к продолжению этого диалога. Для нас ведь что важно? Мы согласны на... - We are ready to continue this dialogue. What do we consider important? We agree to...*) транслирует утвердительный смысл вопросительного по форме высказывания (т. е. «то, что для нас важно – ...»), подчеркивает сходство между позицией оратора и аудиторией, «сближает» их, и, следовательно, увеличивает доверие к позиции оратора.

Политические интервью особенно отличает большое количество сложноподчиненных предложений с различными связями (цели, причины, следствия, уступки и проч.), что логично и закономерно для цели коммуникации.

Ораторы используют трехчастные конструкции – синтаксический ряд из трех (редко больше) однородных членов предложения или из трех простых предложений, которые объединены общей темой. При синхронном переводе опытные переводчики в таких случаях часто используют прием компрессии, который позволяет экономить время и переводить лишь один элемент, например:

Speaker: We spend our time **pleasing, satisfying, looking out** into the world to define who we are, **listening to the messages, the images, the limited definitions** that people have of who we are.

Кабина-1: мы тратим свое время на то чтобы **понравиться** всем чтобы **оглядываться смотреть вокруг** (самоисправление – *наше прим. Е.Э.*) пытаться понять кто мы в глазах мира. Мы слушаем какие-то ограниченные **представления** какие-то **образы** которые люди проецируют на нас.

Кабина-2: мы тратим время на то чтобы кого-то другого **удовлетворить** пытаться **соответствовать** чьим-то стандартам, **нравиться** кому-то, смотрим на все эти **примеры изображения** все эти **определения** которые люди навешивают на женщин.

Кабина-3: мы тратим время на то чтобы **радовать** других. смотрим в мир чтобы понять кто мы такие. мы рассматриваем различные **ограниченные понятия** о том что люди думают о нас.

Кабина-4: Мы **удовлетворяем** других людей и мы **стремимся показать** миру то кем мы не являемся.

В приведенных выше примерах кабин 1–4 отчетливо прослеживается тенденция к использованию компрессии в переводе: в каждой трехчастной конструкции остается одно или два слова, что облегчает нагрузку на оперативную память в синхронном переводе. С точки зрения передачи смысла – никаких потерь. Лишь в одном переводе (кабина-2) переводчик постарался перевести все компоненты трехчастной конструкции.

Проанализируем вербальные репрезентации ЯЛ при переводе трехчастных конструкций, в которых компоненты относятся к одной теме и обладают смежным значением.

Пример анализа синхронного перевода трехчастных конструкций:

1) В. Путин: Давайте вместе **сядем, будем разговаривать, искать решения, ис-**

кать компромиссы, приемлемые для всех сторон, – вот так достигается стабильность.

Перевод: V. Putin: Let us sit down together, talk, look for compromise solutions that are acceptable for all the parties. That is how stability is achieved.

Комментарий: Общее значение конструкции «обсуждать».

2) М. Obama: I think that the fact that I've been watching this being streamed all day and the fact that there are **men here, women here of all ages, young women, maturing women** and all walks of life is a move in the right direction, would you not say?

Перевод: М. Обама: Я думаю что тот факт что весь день я наблюдаю за этой конференцией за трансляцией и вижу что здесь люди всех возрастов молодые женщины и женщины старшего возраста и они представляют самые разные сферы. это действительно шаг в правильном направлении.

Комментарий: Общее значение «люди»

3) В. Путин: но мы все, когда мы **встречаемся, разговариваем, работаем, добиваемся каких-то решений**, мы действуем в интересах своих государств, своих народов.

Перевод: V. Putin: We all, **when we meet, when we get together, when we talk**, when we **work and strive and achieve** some solutions, we all proceed from the interests of our nations and our states.

Комментарий: Общее значение конструкции: «работаем».

В приведенных примерах допустимо использовать прием компрессии и «сжимать» перевод до одного слова, которое выражает общее значение трехчастной конструкции. Тем не менее в случае с переводом «на высшем уровне», где «цена» каждого слова предельно высока, важно максимально точно перевести высказывание оратора. В связи с этим, в примерах выше мы наблюдаем пословный перевод трехчастной конструкции. Подтверждение данной точки зрения находим в труде Д. С. Зигмантович, которая полагает, что при наличии времени и размеренного темпа оратора переводчик должен передать все оттенки значения, так как оратор в массмедийной среде выступает не только как индивид, но и как представитель своей страны, нации, политической партии и проч., что обуславливает стремление выступать в нескольких ролях одновременно (например, политик и партнер; коллега и друг и т. д.)¹.

Для целей проведенного анализа интересны также переводы трехчастных конструкций, в которых компоненты, относясь к одной теме, воспроизводят разные значения. В таком случае переводчик должен передавать все элементы конструкции, поскольку опущение одного или двух из них влияет на общий смысл.

Например: В. Путин: Я очень рассчитываю – есть плюсы, есть минусы, – что не будет таких импульсивных движений со стороны действующего Президента, что мы будем **соблюдать определенные правила общения, сможем о чем-то договариваться, находить какие-то точки соприкосновения**.

¹ Зигмантович Д. С. Устный политический дискурс: факторы переводимости: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б.и.]: МГУ, 2021. 27 с.

Перевод: V. Putin: it is my great hope that yes, there are some advantages, some disadvantages, but there will not be any knee-jerk reactions on behalf of the sitting US President, that we will be able **to comply with certain rules of engagement, certain rules of communications** and will be able **to find points of contact and common points**.

Комментарий: общее значение конструкции «начать диалог».

Подобные трехчастные конструкции и верно расставленные логические ударения оказывают значительную поддержку синхронным переводчикам, так как позволяют использовать стратегию прогнозирования текста (процесс антиципации). В работе Г. А. Бакулиной (а также А. В. Брушлинского, О. К. Тихомирова, Б. Ф. Ломова, Е. Н. Суркова и др.) подчеркивается, что антиципация является компонентом мыслительной деятельности, с ее помощью переводчик находит такое отражение действительности, «в результате которого в мозгу человека не только фиксируются и соответствующим образом словесно оформляются ... состояние окружающей среды и значения тех или иных воздействий в момент непосредственного восприятия, но и просматриваются их динамика, тенденции развития, вероятные связи и отношения в предстоящем будущем»¹.

Выводы

Вербальные особенности репрезентации ЯЛ с точки зрения синтаксиса позволяют сделать закономерный вывод о том, что сложность и разнообразие логических структур синтаксиса, различные виды сочинительной и подчинительной связи, употребление риторических вопросов и восклицаний, оригинальных метафор, явление интерференции увеличивают нагрузку на оперативную память ЯЛ синхронного переводчика. Помимо этого, ЯЛ не всегда способна вычленить коммуникативно важный элемент высказывания, в качестве которого может выступать не только субъект, но и его признак, пространственное/временное дополнение. Этот вывод представляется нам значимым для анализа ЯЛ синхронного переводчика в языковой паре «английский-русский» и «русский-английский», так как перестановка элементов высказывания в этих языках допускается в разной степени.

Отметим также, что ЯЛ свойственны синтаксические искажения, результатом которых становятся переводческие ошибки. Одной из причин их возникновения, на наш взгляд, является непонимание связи между элементами высказываний. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что ЯЛ с минимальными смысловыми ошибками реализуют перевод анафорических и трехчастных конструкций. Таким образом, использование более упрощенного синтаксиса, ненагруженных предложений, компрессии, а также успешное применение прогнозирования позволяют синхронным переводчикам облегчить психологическую нагрузку и повысить качество перевода.

Список источников

Анищенко Г. А. Литературный справочник. Москва: Форум, 2012. 176 с.

¹ Бакулина Г. А. Сущность и роль антиципации в педагогическом процессе // Педагогика. 2010. № 10. С. 17–21. URL: <http://portalus.ru> (дата обращения: 09.11.2022).

Бакулина Г. А. Сущность и роль антиципации в педагогическом процессе // Педагогика. 2010. № 10. С. 17–21. URL: <http://portalus.ru> (дата обращения: 09. 11. 2022).

Бушев А. Б. Источники мультикультурализма русской языковой личности // Филология, языкознание, дидактика: теория и методика исследований: сборник научных трудов / под редакцией Т. А. Знаменской. 2010. С. 30–37.

Зигмантович Д. С. Устный политический дискурс: факторы переводимости: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.] МГУ, 2021. 27 с.

Канафьева А. В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2011. 50 с.

Кушнина Л. В., Силантьева М. С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. 2010. № 6 (12). С. 71–75.

Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2007. 23 с.

Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка. Москва: Высшая школа, 1994. 238 с.

Чернов Г. В. Основы синхронного перевода. Москва: Высшая школа, 1987. 256 с.

Seleskovich D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*, 4e édition, Paris, 2001. P. 312.

References

Anishchenko G. A. *Literaturnyi spravochnik* [Literary Guide]. Moscow, 2012. 176 p.

Bakulina G. A. Sushchnost' i rol' antitsipatsii v pedagogicheskom protsesse [The essence and role of anticipation in the pedagogical process]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2010, no. 10, pp. 17–21. Available at: <http://portalus.ru> (accessed: 09.11.2022).

Bushev A. B. Istochniki mul'tikul'turalizma russkoi iazykovoi lichnosti [Sources of multiculturalism of the Russian linguistic personality]. *Filologiya, iazykoznanie, didaktika: teoriia i metodika issledovaniy* [Philology, linguistics, didactics: theory and research methods], 2010, pp. 30–37.

Zigmantovich D. S. *Ustnyi politicheskii diskurs: faktory perevodimosti* [Oral political discourse: factors of translatability: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow: MGU, 2021. 27 p.

Kanafeva A. V. *Ritoricheskoe vyskazyvanie: formy, semantika, funktsii* [Rhetorical utterance: forms, semantics, functions: Abstract Dr thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2011. 50 p.

Kushnina L. V., Silant'eva M. S. Iazykovaia lichnost' perevodchika v svete kontseptsii perevodcheskogo prostranstva [Translator's linguistic identity in the light of theory of translation space]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald], 2010, no. 6 (12), pp. 71–75.

Plekhov A. N. *Psikhologicheskie usloviia razvitiia vtorichnoi iazykovoi lichnosti prepodavatelii-lingvista* [Psychological conditions for the development of the secondary linguistic personality of a teacher-linguist: Abstract Cand. thesis in Psychological Sciences]. Nizhnii Novgorod, 2007. 23 p.

Skrebnev Iu. M. *Osnovy stilistiki angliiskogo iazyka* [Fundamentals of stylistics of the English language]. Moscow, 1994. 238 p.

Chernov G. V. *Osnovy sinkhronnogo perevoda* [Fundamentals of simultaneous translation]. Moscow: Vysshaia shkola, 1987. 256 p.

Seleskovich D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*. Paris, 2001, 312 p.

Сведения об авторах

Екатерина Эдуардовна Уланова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет (д. 149, ул. Ставропольская, 350040 Краснодар, Россия); **Ekate-**

rina E. Ulanova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, FSFEI HE Kuban State University (149, ul. Stavropol'skaia, 350040 Krasnodar, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.12.2022; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 30.01.2023.

The article was submitted 10.12.2022; Approved after reviewing 24.01.2023; Accepted for publication 30.01.2023.